

УДК 159.95

**ФОРМЫ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА¹**

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198; e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Ивашченко Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198; e-mail: avi1937@mail.ru

Чхиквадзе Тинатин Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198; e-mail: tv.chkhikvadze@yandex.ru

Пилишвили Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198; e-mail: meinestadt@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

В статье приведены результаты исследования, нацеленного на выявление форм регуляции поведения личности в ситуации морального выбора. На основе теоретического анализа обосновано положение о том, что принятие решения моральной дилеммы может протекать в форме непроизвольного условно-рефлекторного, произвольного и волевого актов. Дана краткая характеристика каждой из форм принятия решения, представлены особенности её проявления в поведении. Описаны модели

поведения принятия решения при разном уровне развития моральной сферы личности. Рассмотрен феномен «удвоения» личности как особый случай адаптации личности к необходимости совершить моральный выбор вопреки имеющейся системе ценностных ориентаций в силу критической ситуации.

Ключевые слова: моральная дилемма, принятие решения, регуляция поведения, удвоение личности.

Активно развивающееся общество и наука ставят человечество перед новыми вызовами в сфере морали и нравственности. Те моральные дилеммы, которые несколько десятилетий назад умозрительно рассматривались лишь в рамках фантастических рассказов, в наше

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00887 «Духовность личности и её роль в принятии морально-нравственного решения».

время принимают характер вполне актуальных, и даже повседневных, ситуаций, с которыми сталкиваются отдельные люди и общество в целом. Легализация эвтаназии, некоторых видов психоактивных веществ, юридическое закрепление статуса ряда социальных меньшинств, объём вмешательства в человеческий организм и других биологических видов, контроль сетевых потоков информации и интернет-пространства — вот лишь небольшой список того, что требует внимания гражданского общества. Обсуждение и разрешение этих вопросов существенно дополняет наше представление о ценностях. Конечно же, сам список ценностей изменяется весьма мало, но смысловое наполнение этих ценностей меняется с высокой скоростью. Так, ценность свободы слова в современных условиях пересматривается с учётом как положительных, так и весьма опасных для общества явлений в рамках развития коммуникационных систем интернет-пространства. Всё чаще поднимается вопрос о цензуре и ответственности за наполнение глобальной сети.

В связи с этим перед психологической наукой стоит задача — определить стратегии принятия решения в ситуации морального выбора. Для этого важно понять, каким образом принимается этически верное решение, какие факторы влияют на формирование морального поведения личности, что позволяет реализовать имеющуюся систему ценностных ориентаций личности в поведении и поступке, каким образом перестраивается система ценностных ориентаций личности.

В последнее время собственно сам процесс принятия решения активно изучается в рамках организационной психологии (Ю. Козлецкий), психофизиологии (И. М. Соколова), юридической психологии (Ж. С. Мамедова).

Процесс принятия решения в ситуации моральной дилеммы относится к области регуляции поведения личности. Согласно С. Л. Рубинштейну, поведение — это особая форма деятельности, которая появляется во время перехода из предметного плана в план личностно-общественных отношений [9]. В ходе взросления человек осваивает систему ценностей того общества, в котором он живёт и формирует свою систему ценностных ориентаций. Большое значение в становлении личности имеют ситуации морального выбора как реального, так и умозрительного характера.

Представление о том, что такое «правильно» с морально-нравственной точки зрения, есть у каждого взрослого и психически здорового человека. Однако он вынужден эти представления уточнять, а иногда и пересматривать при совершении поступка. Согласно А. В. Иващенко, «содержание морали выражается в форме принципов, норм и оценок, которые имеют всеобщий характер, обязательный для людей, живущих в обществе» [5, с. 109]. Нравственность же «вытекает из того, что человек должен выполнять принципы и нормы морали, определяемые социоприродной реальностью, но понимать при этом необходимость делать это независимо от особенностей социальных групп, живущих и действующих в данном обществе» [5, с. 109]. Какое решение принял человек

(эгоистичное или альтруистичное), какие мотивы оказались ведущими, какие ценности стали основой для поступка — всё это не только показывает уровень его личностной зрелости и включённость в систему личностно-общественных отношений, но может существенным образом изменить человека и его мировоззрение.

Результатом принятия решения в ситуации морального выбора всегда является поступок. Поступок как единица социального поведения формирует личность и одновременно является способом её проявления. С другой стороны, согласно А. В. Запорожцу и А. Г. Асмолову, совершённый поступок фиксирует и закрепляет установки личности [1].

Поступок может быть выражен разными способами: через действие или отказ от действия, высказывание своих позиции и отношения в вербальной или невербальной форме [1]. Даже при отказе брать на себя ответственность за происходящее поступок, тем не менее, совершается и человек сталкивается с последствиями.

Регуляция поведения личности в ситуации морального выбора может осуществляться в форме непроизвольного условно-рефлекторного, произвольного и волевого акта.

При непроизвольном условно-рефлекторном принятии решения факт моральной дилеммы человеком не осознаётся, поступок совершается по предложенной извне и закреплённой автоматизмом схеме. Это характерно для несформированной морально-нравственной сферы личности. Поведение регулируется на бихевиоральном уровне: стимул — реакция. Набор шаблонов «правильного» поведения и список ценностных ориентаций соответствует обществу, в котором живёт личность, но ещё не структурированы система взглядов и иерархия ценностных ориентаций. В отсутствие сформированной системы ценностей при попадании в неблагоприятные жизненные условия возможно формирование деликвентной личности. В работе Ж. С. Мамедовой при сравнении деликвентных и законопослушных подростков было выявлено, что при идентичном ядре ценностных ориентаций правонарушители имеют слабую степень сформированности иерархии ценностных ориентаций, что, вероятно, играет роль в появлении асоциального поведения [8].

Осознание неоднозначности ситуации и возможности совершить иной поступок может появиться после получения обратной связи, анализа последствий собственного поступка. Тогда либо происходит интериоризация ценностей, заложенных в личность посредством механизма условно-рефлекторного обучения, либо запускается процесс переоценки способов реагирования на подобные происшествия. В первом случае поведение закрепляется и переходит в разряд произвольного акта, во втором — волевого акта.

В случае, если процесс принятия решения в ситуации моральной дилеммы происходит в форме произвольного акта, человек осознаёт возможность выбора стратегии поведения. При этом решение принимается без длительных размышлений на основе устойчивой иерархии мотивов, потребностей и ценностных ори-

ентаций личности. Внутренняя картина мира характеризуется непротиворечивостью, а борьба мотивов не столь сильна либо вовсе отсутствует — одна ценность рассматривается личностью однозначно важнее другой. При нахождении на плато той или иной стадии развития моральных суждений поступок совершается без опоры на волевые процессы.

Довольно часто конфликт мотивов и ценностных ориентаций личности вытесняется в сферу бессознательного. Человек как бы не видит дилеммы и необходимости выбора, в житейском плане это называется «плыть по течению». Человек снимает с себя ответственность за поступок, ориентируется на социально одобряемое в данный момент и данным окружением поведение либо руководствуется базовыми потребностями личности обеспечения выживания, игнорируя собственную систему ценностных ориентаций. Поступок, осуществлённый подобным способом, аналогичен незавершённой действию по Б.Ф. Зейгарник — конфликт не завершён, задача по разрешению моральной дилеммы открыта. Поскольку каждый поступок имеет свои последствия, а вытесненный в бессознательное неразрешённый конфликт аккумулирует психическую энергию, то в дальнейшем вероятны возврат к ситуации, её переоценка и анализ последствий с позиции совести. Если подобное происходит, то при следующем попадании в ситуацию морального выбора процесс приобретает форму волевого акта.

Волевой акт при принятии решения в ситуации моральной дилеммы проявляется в необходимости преодолеть внутренние и внешние трудности. Личность ясно осознаёт наличие дилеммы и вынуждена выбирать между конкурирующими моральными ценностями и мотивами поступка. Если для разрешения моральной дилеммы человек прибегает к воле, происходит наиболее кардинальное изменение личности. Так, принятое волевое решение либо укрепляет мировоззренческие позиции личности, либо ведёт к их пересмотру. При этом моральное мышление может перейти на следующую ступень своего развития или вернуться на предыдущий этап.

В ходе эксперимента на подчинение С. Милгрэма наблюдалась именно волевая форма принятия решения. При проведении опроса специалистов по вероятным последствиям хода эксперимента ожидалось, что большинство проявит неповиновение требованию причинить боль другому ради науки, причём в произвольной форме, без признаков внутренней борьбы и психологического стресса. В результате достаточным признаком причинения недопустимой боли и необходимости прекратить эксперимент для 12,5% испытуемых стал стук в стену, для остальных потребовались более сильные стимулы. 65% испытуемых дошли до самого конца, вопреки собственной системе ценностей, что отразилось в их интервью. Важно, что у участников наблюдалась при принятии решения форма волевого акта — наличие внутренней борьбы подтвердилось на психофизиологическом уровне посредством невербальных и вегетативных признаков стресса при анализе видеозаписей хода эксперимента, а также в последующих интервью с испытуемыми.

Для одного из участников критичность ситуации была настолько высока, что проявились невротические симптомы и эксперимент был прерван [13].

К особой форме процесса принятия морального решения можно отнести феномен «удвоения личности», описанный Р. Лифтоном. Это реакция на стрессовую ситуацию взрослого человека, когда он вынужден действовать в критической и психологически крайне стрессовой ситуации вопреки уже сформированной и устоявшейся морально-нравственной позиции. Новое поведение, необходимое для выживания, противоречит имеющейся морально-нравственной системе, а «нормальные» психологические защиты и копинг-стратегии не способны справиться с конфликтом без угрозы распада личности. Как писал Р. Лифтон, при удвоении одна часть личности «отрицает» другую часть; отвергается не сама реальность, а её значение. [11; 12]. Таким образом, основной конфликт лежит не между конкурирующими морально-нравственными ценностями, а между инстинктом самосохранения и мировоззрением личности. Для адаптации включается механизм развития второй независимой системы личности. Мысли, чувства, действия, роли и убеждения, связанные с новой ситуацией, «организуются в независимую систему, частичное „я“, которое полностью согласуется с требованиями данной группы, но происходит это не по свободному выбору личности, а как инстинктивная реакция самосохранения в почти невыносимых (психологически) условиях. Новое частичное „я“ действует как целостное „я“, устраняя внутренние психологические конфликты» [2; 7]. При удвоении «две „личности“ знают друг о друге, и всё-таки действия „злой“ половины не имеют никаких моральных последствий для „целителя“ или того „я“, которое не несёт на себе зла» [7]. Феномен удвоения личности наблюдался в ходе стэнфордского тюремного эксперимента Ф. Зимбардо, хотя анализ последствий принятых решений для личности участников не был достаточно полным и длительным. Удвоение наиболее ярко проявилось у испытуемых, выступающих в роли тюремщиков, поскольку именно они оказались агрессорами. У тех, кто играл роль заключённых, удвоение проявилось в меньшей степени либо вовсе отсутствовало, поскольку, принимая роль жертвы, они выбирали пассивную роль, отказываясь брать ответственность за поступки в этой роли.

В результате авторами на основе теоретического анализа обосновано положение о том, что процесс принятия решения моральной дилеммы может протекать в форме произвольного условно-рефлекторного, произвольного и волевого акта. Произвольная условно-рефлекторная форма характеризуется совершением поступка на основе сформированных ранее автоматизмов и шаблонов поведения без осознания сути моральной дилеммы. Волевые процессы и преодоление внутреннего конфликта ценностей отсутствуют. Эта форма характерная для личности с несформированной морально-нравственной сферой. Волевая форма принятия морального решения, напротив, протекает преимущественно на сознательном уровне. Хотя при большом психическом накале процесс может быть вытеснен

в область бессознательного. Произвольная форма принятия морального решения характеризуется наличием чёткой иерархии ценностных ориентаций, которые активно реализуются в поведении человека. Она типична для сформированной морально-нравственной сферы и интересна тем, что сочетает черты первой и второй. С одной стороны, отсутствует напряжение в принятии морального решения, что характерно для условно-рефлекторной формы. С другой стороны, человек осознаёт возможность выбора при совершении поступка.

ССЫЛКИ

- [1]. Большой психологический словарь. Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВ-РОЗНАК. 2003.
- [2]. Волков Е.Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) // Журнал практического психолога. М.: Фолиум. 1996. № 5. С. 86–95.
- [3]. Запорожец А.В. Психологические особенности становления нравственного поведения младших подростков // Воспитание подростков и старшеклассников: организация и оценка эффективности. М., 1990.
- [4]. Иванова А.В. Моделирование функциональной структуры личности в ситуации принятия решений: дис... канд. психол. наук 19.00.01. М., 2005. 161 с.
- [5]. Иващенко А.В. Морально-нравственная основа личности в современном российском обществе // Акмеология. 2014. № 4 (52). С. 108–111.
- [6]. Козлецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 2009. 503 с.
- [7]. Кондратьев Ф.В., Волков Е.Н. Преступность в сфере духовности и психологии личности: социально-психологические и психиатрические аспекты деятельности тоталитарных сект (деструктивных культов) в России. URL: <http://kiev-security.org.ua/box/13/58.shtml> (дата обращения: 13.10.2015).
- [8]. Мамедова Ж.С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и временной перспективы личности: на примере делинквентных подростков: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2007. 193 с.
- [9]. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
- [10]. Созинова И.М. Системно-эволюционные характеристики решения моральных дилемм «свой» — «чужой» // Сборник XXII Международной молодёжной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ — 2015». Москва. 2015. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6934/uid87629_report.pdf (дата обращения: 13.10.2015).
- [11]. Hassan S. Combatting Cult Mind Control. Rochester, Vermont: Park Street Press, 1990, p. 226.
- [12]. Lifton R.J. The Nazi Doctors: Medical Killing and the Psychology of Genocide. Basic Books, 2000, p. 576.
- [13]. Milgram S. Behavioral study of obedience // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. Vol.67. No.4, p.371–378.

FORMS OF REGULATION OF THE INDIVIDUAL BEHAVIOR IN THE SITUATION OF MORAL CHOICE

Natalya B. Karabuschenko — Ph.D., D. Sc., Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia; 10/2 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Aleksader V. Ivaschenko — Ph.D., D. Sc., Professor, Chair of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia; 10/2, Miklukho-Maklay Str., 117198, Moscow, Russia; e-mail: avi1937@mail.ru

Tinatin V. Chkhikvadze — Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia; 10/2, Miklukho-Maklay Str., 117198, Moscow, Russia; e-mail: tv.chkhikvadze@yandex.ru

Tatyana S. Pilishvili — Ph.D. (Ps.), Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia; 10/2, Miklukho-Maklay Str., 117198, Moscow, Russia; e-mail: meinestadt@yandex.ru

ABSTRACT

The article describes three forms of decision-making in the course of the implementation of moral choice: involuntary conditioned reflex, strong-willed and arbitrary. It is given a brief description of «doubling a person» phenomenon as a way of responding to a moral dilemma at a critical survival situation.

The article presents the results of the study aimed at identifying of the forms of regulation of individual behavior in a situation of moral choice. The authors, basing on a theoretical analysis, found out that decision-making process of moral dilemma can occur in involuntary conditioned reflex form, voluntary and volition forms. There is given a brief description of each of the forms of decision-making, especially its manifestations in behavior. The behavior patterns of decision-making are described according to different levels of moral development. The «doubling a person» phenomenon is considered as a specific case of adaptation of a personality to the necessity of making a moral choice despite of existing value system under conditions of critical survival situation.

Key words: moral dilemma, decision making, regulation of behavior, a doubling of the personality.

REFERENCES

- [1]. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. [Grand psychological dictionary]. M.: Prajm-EVROZNAK. Pod red. B.G. Meshherjakova, akad. V.P. Zinchenko. 2003.
- [2]. Volkov E. N. Osnovnye modeli kontrolja soznanija (reformirovanija myshlenija) [Basic models of mind control (thought reform)]. Zhurnal prakticheskogo psihologa. M.: Folium. 1996. No. 5. p. 86–95.
- [3]. Zaporozhec A. V. Psihologicheskie osobennosti stanovlenija npravstvennogo povedenija mladshih podrostkov [Psychological features in formation of the moral behavior of younger teenagers]. Vospitanie podrostkov i starsheklassnikov: organizacija i ocenka jeffektivnosti. M., 1990.
- [4]. Ivanova A. V. Modelirovanie funkcional'noj struktury lichnosti v situacii prinjatija reshenij [Modelling of person's functional structure in a situation of decision-making] diss. ... kand. psiholog. nauk: 19.00.01. M., 2005. p. 161.
- [5]. Ivashhenko A. V. Moral'no-npravstvennaja osnova lichnosti v sovremennom rossijskom obshhestve [The person's moral basis in modern Russian society] Akmeologija. [Akmeologija]. 2014. No.4 (52), pp. 108–111.
- [6]. Kozleckij J. Psihologicheskaja teorija reshenij [Psychological theory of decision-making], M.: Progress, 2009. 503 p.
- [7]. Kondrat'ev F.V., Volkov E. N. Prestupnost' v sfere duhovnosti i psihologii lichnosti: social'no-psihologicheskie i psihiatricheskie aspekty dejatel'nosti totalitarnyh sekt (destruktivnyh kul'tov) v Rossii [Crime in the area of spirituality and psychology of personality: the socio-psychological and psychiatric aspects of totalitarian sects (destructive cults) in Russia]. URL: <http://kiev-security.org.ua/box/13/58.shtml> (data obrashhenija: 13.10.2015).
- [8]. Mamedova Zh. S. Vzaimosvjaz' cennostnyh orientacij i vremennoj perspektivy lichnosti: na primere delinkventnyh podrostkov [Correlation of value-orientations and time prospect identity: the case of delinquent teenagers]: diss. ... kand. psiholog. nauk: 19.00.01. Moskva, 2007, p. 193.
- [9]. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. [Being and consciousness. Man and the world] SPb.: Piter, 2003. 512 s.
- [10]. Sozinova I. M. Sistemno-jevoljucionnye harakteristiki reshenija moral'nyh dilemm «svoj» — «chuzhoj» [Systematic evolutionary characteristic of decision-making in moral dilemma «friend or foe»]. Sbornik XXII Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Lomonosov». Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «LOMONOSOV-2015». Moskva. 2015. URL: http://lomonosov-su.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6934/uid87629_report.pdf (data obrashhenija: 13.10.2015).
- [11]. Hassan S. Combatting Cult Mind Control. Rochester, Vermont: Park Street Press, 1990, p.226.
- [12]. Lifton R.J. The Nazi Doctors: Medical Killing and the Psychology of Genocide. Basic Books, 2000, p. 576.
- [13]. Milgram S. Behavioral study of obedience. Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. Vol.67. No.4, pp.371–378.